

ZHURAVLEVA Karolina Vladimirovna, postgraduate student at Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (46 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950)

INFLUENCE OF THE ELECTORAL LAW ON THE PARTY COMPOSITION OF THE STATE DUMA (1995–2016)

Abstract. The article is devoted to the history of formation and development of multiparty system in modern Russia. It analyzes the dependence of the party composition of the legislative body of the Russian Federation on the norms of electoral legislation. The author considers the dynamics of changes in the number of party fractions from the point of view of party lists members and single mandate deputies; and determines the dependence of the voting results on the use of mixed or proportional electoral systems.

Keywords: electoral law of Russian Federation, multiparty system, party composition of State Duma, mixed and proportional electoral system, party lists and single mandate deputy

---

ЕЖОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, доцент; доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; president@lenta.ru)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В ПОЛИТИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДОВ

Аннотация. В статье систематизируются методы экологического протеста, применяемые в работе современных эоактивистов и экологических организаций. Автор последовательно рассматривает три группы методов: мягкого давления, интеграции экологической повестки в предвыборную борьбу, неконвенциональные и нелегальные методы. Согласно авторской концепции, экологический протест имеет сугубо технологическую природу и деструктивен как разновидность деятельности.

Ключевые слова: экологический протест, эоактивизм, экологические организации, деструктивная деятельность, политические технологии

Деятельность современных эоактивистов характеризуется крайней степенью политизации, технологизации и радикализации, что предопределяет значимость научного осмысления соответствующего явления в политико-технологическом измерении. Особую актуальность поднимаемая проблематика приобретает в свете того, что на сегодняшний день экологические протесты используются для дестабилизации общественно-политической ситуации в российских регионах и являются инструментом сил несистемной оппозиции. В предлагаемой статье предпринята попытка систематизации методов экологического протеста по критерию применяемых технологий. Автор исходит из гипотезы, что деятельность современных эоактивистов является деструктивной по своему характеру в силу применяемых ими методов работы.

Традиционно под эоактивизмом понимается совокупная деятельность, направленная на улучшение экологической обстановки, защиту окружающей

среды. Согласно результатам научных исследований, «в экоактивную деятельность, в первую очередь, встроены жители регионов, где существуют объективные экологические проблемы, а также жители мегаполисов, носители постматериалистических ценностей» [Гегер, Гегер 2018: 75]. В то же время институционализация экоактивизма в современной России фактически реализована в деятельности общественных организаций, провозглашающих в качестве своей основной задачи борьбу за экологию, осуществляемую преимущественно в форме экологического протеста. Большая часть подобных организаций получает финансирование из-за рубежа и включена в реестр иностранных агентов¹.

Экологический протест имеет сугубо технологическую природу и может осуществляться различными методами, объединенными нами в три группы.

Первая группа методов — это методы мягкого давления, реализация которых, как правило, контролируется извне. В упомянутом контексте согласимся с авторами доклада «Экозащита и эконападение: политические экологи в России и мире» в том, что экологический протест является инструментом «мягкой силы» для государств, позиционирующих себя в качестве основных оппонентов России в геополитической и конкурентной борьбе. Характерным примером экологического протеста как инструмента «мягкой силы», в частности, может служить серия протестных акций Гринпис России против строительства российского участка газопровода «Северный поток — 2» на территории Кургальского заказника в Калининградской обл., осуществляемая совместно с соорганизаторами с 2015 г. методами мягкого давления. В частности, среди таких методов можно выделить инициирование обращений коренных народов, проживающих в районе Кургальского заказника, к президенту РФ В.В. Путину; сбор подписей; проведение общественных экологических экспертиз проекта прокладки «Северного потока — 2» через Кургальский заказник; юридическое давление на компанию — разработчика проекта.

Вторую группу представляют методы интеграции протестной по характеру экологической повестки в политическую и предвыборную борьбу. Простейшей разновидностью подобных методов являются митинги и пикеты. Как правило, данная группа методов экологического протеста в современной России берется на вооружение представителями оппозиции, в т.ч. и несистемной. Участие в соответствующих мероприятиях они рассматривают в качестве информационных поводов и способов напомнить о себе, при этом не являясь их прямыми организаторами. Так, в ноябре 2017 г. прошла серия протестных митингов и пикетов экологической направленности в Челябинске с участием А. Навального в качестве приглашенного лица. На этом фоне тема строительства Томинского ГОКа в Челябинской обл. приобрела ярко выраженную политическую окраску в региональном политическом дискурсе накануне выборов президента РФ в марте 2018 г. В актуальной политической практике известны и иные модели интеграции экологической проблематики с политической и предвыборной борьбой, подразумевающие наполнение последней специфическим тематическим контентом. В частности, в феврале 2019 г. Я. Сидоров, выдвинутый впоследствии кандидатом в губернаторы Курганской области от КПРФ, выступил против бурения урановых скважин в Звериноголовском районе, на фоне чего участники общественного движения «Антиуран» организовали митинг против добычи урана в регионе, а урановая проблема стала одной из центральных тем предвыборной программы кандидата в губернаторы.

¹ Федеральный закон от 20.07.2012 N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Доступ: <http://ivo.garant.ru/#/document/70204242/paragraph/1:0> (проверено 12.08.2019).

Третья группа включает в себя неконвенциональные и нелегальные методы. Типичными примерами неконвенциональных методов могут являться срыв общественных слушаний в ходе подготовки и проведения последних, информационные блокады, провокации на применение силы со стороны органов государственной власти и на неповиновение органам государственной власти. В рамках данной группы целесообразно рассматривать также иные случаи, предполагающие выход за рамки общепринятых норм поведения и морали. Так, например, общеизвестен такой факт, когда в мае 2019 г. участвовавший в протестах против строительства мусорного полигона Шиес в Архангельской обл. активист А. Христофоров, известный под именем Древарха Просветленного, облил охранников мочой из водяного пистолета. Принимая во внимание глобальный характер экологической повестки, в контексте описания методов данной группы уместным будет упомянуть и события, происшедшие в Германии в мае 2019 г., когда эоактивисты пробрались к месту прокладки газопровода и забрались в трубу, предварительно сфотографировавшись с плакатами «Остановите “Северный поток – 2”» и «Хамбахский лес остается». Подобные акции прямого действия имеют откровенно провокационный характер и более радикализованы и опасны с точки зрения своих негативных последствий, поскольку противоречат интересам стратегической стабильности. Большая часть примеров применения методов данной группы в практической деятельности эоактивистов связаны с прямым нарушением не только общественных, но и законодательных норм. Так, в рамках борьбы против освоения Еланского и Елkinского месторождений медно-никелевой руды в Воронежской обл. в 2013 г. эоактивисты уничтожили технику, работавшую в месте геологоразведки, и пытались вымогать деньги у Уральской горно-металлургической компании (УГМК) за прекращение протестов¹. В другом случае в сентябре 2017 г. двое активистов забросили на территорию строящегося Томинского ГОК бутылки с зажигательной смесью. По состоянию на конец мая 2019 г. известно, что уведомление об обвинительном заключении получил обвиняемый в подстрекательстве к поджогу лидер челябинского движения «Стоп ГОК» В. Московец.

Взвешенная оценка рассмотренных на конкретных примерах методов экологического протеста приводит к продуцированию вывода о деструктивном характере деятельности эоактивистов. Наиболее действенным механизмом, способствующим нивелированию влияния экологической проблематики на уровень социальной стабильности, с нашей точки зрения, может стать усиление роли государственных органов в области контроля за динамикой экопротестного движения, сопряженное с совершенствованием экологической политики, направленной на ужесточение требований к экологическим нормам.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету (2019).

Список литературы

Гегер А.Э., Гегер С.А. 2018. Факторы эоактивизма в России. — *Петербургская социология сегодня*. № 10. С. 65-76.

¹ В 2013 г. было возбуждено уголовное дело в отношении эоактивиста М. Безменского и казака И. Житенева о вымогательстве у УГМК 26 млн руб. за прекращение протестов.

EZHOV Dmitriy Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; president@lenta.ru)

ENVIRONMENTAL PROTEST IN THE POLITICAL-TECHNOLOGICAL DIMENSION: SYSTEMATIZATION OF METHODS

Abstract. *The article systematizes the methods of environmental protest, used in the work of modern eco-activists and environmental organizations. The author consistently considers three groups of methods: soft pressure methods, methods of integrating the environmental agenda in the election campaign, non-conventional and illegal methods. According to the author's concept, environmental protest has a purely technological nature and is destructive as a kind of activity.*

Keywords: *environmental protest, eco-activism, environmental organizations, destructive activities, political technologies*

МИТРАХОВИЧ Станислав Павлович — преподаватель департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; spmitrahovich@fa.ru)

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПАРТИЙНЫХ СТРУКТУР ЕС В ДИСКУРСЕ КПРФ

Аннотация. *В статье рассматриваются тенденции и перспективы взаимодействия России и интеграционных партийных структур Европейского союза в идеологической интерпретации и политической практике Коммунистической партии Российской Федерации. Будучи одной из ключевых российских парламентских партий, КПРФ прошла несколько этапов формирования собственного отношения к наднациональным партийным и парламентским структурам, действующим на территории ЕС и Европы в целом, а также к желаемой политике России по данному вопросу.*

Ключевые слова: *КПРФ, российско-европейские отношения, Европейский союз, политические партии, Европарламент*

Для российской парламентской оппозиции процесс формирования своей позиции, собственного дискурса применительно к российско-европейским отношениям (и отношению к ЕС, в частности) был напрямую связан не только с внешнеполитическими идейными построениями, с внутривнутриполитической стратегией партии. Статус лояльной (системной) политической оппозиции давал свои бонусы, в т.ч. доступ к ресурсам официальной межпарламентской дипломатии на базе возможностей Государственной думы РФ (статус делегатов в межпарламентских ассамблеях, официальные визиты в зарубежные страны и прием иностранных делегаций в качестве представителей государственной власти России, доступ к ресурсам государственных медиа и т.д.).

С другой стороны, попытки реализовать действительно оппозиционные стратегии хотя бы в определенные периоды политических циклов приводили к попыткам КПРФ опереться на зарубежные, в т.ч. европейские, партийные и межпартийные структуры, в частности интеграционного и межнационального характера. Ярким примером стала масштабная кампания, предпринятая КПРФ с целью, как считала партия, «выявить и убедительно показать обще-